

зовет нас на подвиг Родина-мать!

Старшему агломератчику первой аглофабрики В. М. Бершадскому дважды присваивалось звание лучшего агломератчика страны.
На снимке В. М. Бершадский.

КОНЦЕРТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Концертная бригада цеха подвижного состава заводского транспорта, которой руководит помощник машиниста паровоза Ю. Михедов, состоит из чтецов, музыкантов, певцов и танцоров. Сам Юрий в совершенстве владеет игрой на аккордеоне. В репертуаре самодеятельного коллектива музыкальные произведения советских и зарубежных авторов, есть произведения и членов бригады, танцевальные сюиты, пантомимы и юморески.

Активно участвуют в работе концертной бригады слесарь Б. Тришкин, ученица фрезеровщика Л. Тарасова, паровозники А. Соколов, А. Березин, А. Горляев и другие.

Они дали десятки концертов в красном уголке цеха, подшефных колхозах, школах, клубах, домах отдыха.

РАБОЧИЙ — ЗВУЧИТ ГОРДО

Этой теме был посвящен вечер жителей 2-го квартала Левобережного района, который провели общественники Д. Бельский, О. Голубева, пионервожатый 8-й школы А. Бурьянов накануне праздника Дня металлурга.

Свыше тысячи взрослых и подростков собрались на празд-

нично украшенной площадке вокруг открытой эстрады.

С интересом прослушали собравшиеся литературный монтаж из произведений местных писателей-уральцев Л. Татьяничевой, Б. Ручьева и других.

О трудовой доблести металлургов рассказали сталевары тт. Лапшов, Ракитский и кок-

совик А. Бельский.

Ребята приняли их в почетные пионеры, повязав галстуки, вручили им букеты цветов.

Участники детской самодеятельности Дворца культуры дали жителям большой концерт. В заключение был просмотрен фильм о советских металлургах.

ПОЧЕТНЫЙ МЕТАЛЛУРГ

В 1932 году металлурги зожного городка Мариуполя торжественно, с оркестром и песнями провожали своих лучших рабочих на Магнитку — пускать новый металлургический гигант. Среди отъезжающих был и молодой специалист машинист завалочной машины Иван Крячко. В кармане его лежало командировочное удостоверение «Направляется Наркомтяжпром сроком на два года...» Когда приехали на место, то оказалось, что пускать еще нечего. Нужно было строить. И специалисты-металлурги засучили рукава, переквалифицировались временно в строителей. Трудно было, конечно: временные жилища, тяжелые условия труда; слабые сбегали тогда, но сильные остались.

В 1933 году — праздник для металлургов. 8 июля была произведена завалка первой магнитогорской мартеновской печи. Выполнить эту работу выпала честь Ивану Крячко. При огромном стечении людей он торжественно произвел завалку агрегата. Его смена тогда не ушла домой — ждали результата, ждали первой плавки.

1934 год. Прошло два года командировки. Иван Крячко соскучился

по родным местам, по Мариуполю. Да и что там, греха таить, не мог привыкнуть южный человек к уральскому климату. Тем более, пущена уже первая печь... Но не отпустили Ивана Крячко домой — нужны были специалисты на новом комбинате позарез. А тут как раз приехал в Магнитку Серго Орджоникидзе. Осматривая комбинат, заглянул он, конечно, и на мартеновскую печь. В этой смене как раз работал Иван Крячко.

— Эх, была бы была, — подумал он, — подойду к наркому, спрошу — почему не отпускают домой.

Подождал. Так и так, говорит, когда домой поедем, товарищ Орджоникидзе, командировка-то кончилась. Дома нас ждут. С оркестром ведь провожали.

Очень удивился нарком. — Зачем поедем, куда поедем? — заговорил он взволнованно и с сильным акцентом, — оборудование надо получать, а ты — поедем. Оставаться нужно, дело есть. Ну жил в Мариуполе, теперь магнитогорцем будешь.

Стыдно стало тогда Ивану Крячко за свою слабость, отошел он в сторону к своим южанам — отошел

да так и остался в Магнитогорске навсегда.

Двадцать семь лет проработал Иван Григорьевич у магнитогорских мартенов. Сам работал лучше некуда, ученикам своим передавал богатый опыт.

— Петра Ефимовича Протасова, Героя Социалистического Труда не знаете? — спросил он у меня, удивился и даже обиделся, когда я отрицательно покачал головой. — Эх-хо-хо. Молодежь... А он у меня учился. Посадил я его на машину, две завалки его руками сделал... Смысленный оказался, и пошел, и пошел в гору. Меня, своего учителя, обскакал. На 7—10 минут раньше завалку делал. Мы с ним всю жизнь вместе... Да вон он неподалеку живет, — показал Иван Григорьевич из окна домика в сторону сада.

«Ваша долголетняя и безупречная работа будет служить примером для молодого поколения» — памятный адрес с такими словами вручил Ивану Григорьевичу коллектив цеха, когда он уходил на пенсию. Орденами Трудового Красного Знамени, Знаком Почета и Орденом Ленина отметило правительство честный труд машиниста завалочной машины Ивана Григорьевича Крячко. Многие его грамоты, документы, памятные реликвии хранятся сейчас в музее Революции в Москве и в нашем, городском музее.

Впрочем, уйти на пенсию — это не значит уйти из трудовой жизни. Свыше тридцати лет он общественный рабочий контролер в Госторгинспекции. Председатель родительского комитета школы № 30, председатель родительского комитета ГПТУ № 46, член комиссии по определению пенсии, общественный инспектор по детской безнадзорности, в штабе дружины...

— То туда, то сюда — времени свободного нет совсем, — жалуется Иван Григорьевич, а у самого глаза хитро поблескивают под очками: он доволен такой жизнью и по-другому жить не сможет.

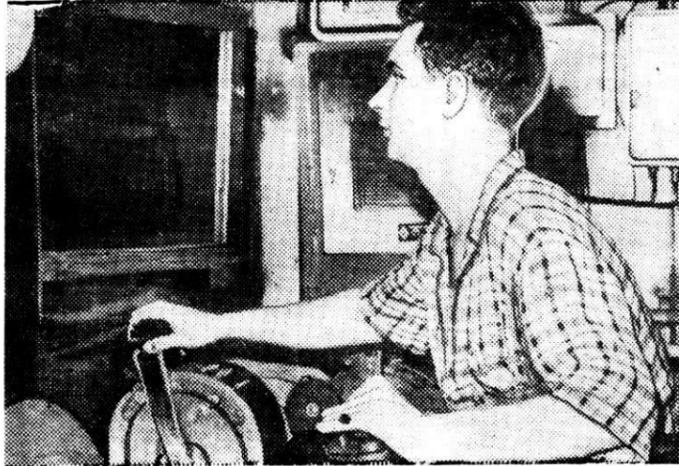
Нет, — подумал я, — этому человеку до старости еще очень далеко.

...Иван Григорьевич вышел провожать меня за калитку своего домика. Через дорогу, на лавочке два парня и женщина с азартом резались в карты.

— Так вы мне завтра бесполезно будете звонить — я, наверное, не буду дома. Дел куча... — Мы попросились.

— Вот они, старики-то, — подумал я, — проходя мимо картежников и глядя, как хлопают разбухшие карты по скамейке, оглянулся, чтобы еще раз увидеть домик, где живет почетный металлург, живая история нашего комбината, настоящий человек Иван Григорьевич Крячко.

Ю. ЛЕВИЦКИЙ.

После демобилизации из Советской Армии комсомолец Олег Комов пришел работать в листопрокатный цех. Здесь он овладел профессией прокатчика.

Учеба в институте и прилежное отношение к труду помогли ему за 2 месяца овладеть сложной профессией старшего оператора клетки «Трио».

НА СНИМКЕ Олег Комов.

„Нелюдимый“

— 1 —

Небольшого роста, с виду незаметный в коллективе горняков-экскаваторщиков, он держался как-то обособленно.

Перед началом работы то лекция, то беседа. Экскаваторщики — народ горячий, редкая беседа обходилась без бурных споров. У каждого своя точка зрения, свой разговор, а этот заблется себе в угол и помалкивает. Получит задание от начальника смены, кивнет головой, а в лучшем случае тихо скажет: «Понял Вас».

Знали паренка Миша Юрченко. Работал он помощником у машиниста Федора Чигвинцева.

Большой весельчак и балагур, Федор отлично знал свое дело. В смене часто шутили, что он при желании телеграфный столб расцеловать может. Поинтересовался я как-то, что за странный паренек этот Юрченко.

— Не пойму я его, — ответил Федор, — все молчит и молчит, нелюдимый какой-то.

А надо сказать, что работа в то время в смене так и бурлила. Хотелось нам первыми на руднике добиться почетного звания «Бригада коммунистического труда». Ни один человек в стороне не оставался, а тут на тебе, «нелюдимый».

Однажды, когда помощник мой был в отпуске, послали со мной на экскаватор Мишу Юрченко. Подходим к машине, он спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, ваше отчество?

— Да зови просто Михаилом, — говорю, — ведь не панного я тебя годами обскакал. А вообще можешь звать тезкой.

Он пожал плечами, улыбнулся. Начали работать. Смотрю, носится паренек, как угорелый, пот с него в три ручья, а толку мало — спорюшки не хватает. Подозвал к себе.

— Ты что же это так носишься, ведь так и до свадьбы не дотянешь.

Он стоит, моргает, покраснев до ушей. Объяснил я

— 2 —

ему какие операции, в какое время удобнее делать, меньше суеты у парня стало.

Во время обеда садится на изрядном от меня расстоянии, раскрывает свою сумку с едой.

— Слушай, Миша! Как-то я слышал, тебя одиноличником называли. А ведь правда, похож ты на одиноличника?

Парня будто пружиной подбросило.

— Это чем же я похож на одиноличника?

— Да как же, сел за целый километр от меня, боишься дуловку попросу?

Говорю, а сам улыбаюсь. Вижу понял, что шучу, раскраснелся. Подвинулся поближе, лучок нарезал ломтиками.

— Угощайтесь, — сам смеется.

Я в свою очередь предлагаю ему плюшку.

— Матушка пекла, на выходной в деревню ездил к старикам.

Он взял плюшку. Поблагодарил. Потом пристально посмотрел на меня.

— Это хорошо, когда есть и батя и матушка, — сказал он задумчиво.

— А у тебя? — спросил я, — где у тебя родители?

Миша опустил глаза. Помолчал.

— Никого у меня нету. Всех война забрала.

Когда шли с работы, Миша рассказывал о себе, об одном из самых ярких кусочков жизни — детстве, которое вырвала война у Миши.

Двенадцать лет было мальчику, когда на его худые мальчишеские плечики легла огромная ноша забот и горя. С первых дней войны деревню оккупировали фашисты. Отец ушел в партизаны. По хатам загудел голод. Заболела и слегла мать. Маленький Миша добывал пищу. Младшие сестренка и братишка просили есть. В один из вечеров забежала к ним соседка.

— Хочешь побачить своего батьку? — сказала она шепотом.

Миша не смог сдержать слез от радости.

— Живой, где же он?

— 3 —

— Ни, не живой, вни задушенный, на висельнице висит.

А потом умерла мать. Миша обессиленный, припухшими обмороженными пальцами в промерзлой земле долбил ей могилу...

Один Миша из семьи Юрченко дождался своих. И первый раз в жизни соврал. В шестнадцать лет, он сказал, что ему восемнадцать и ушел на фронт.

Очень уж меня тронул рассказ Михаила Юрченко. Написал я об этом в газету, и постепенно завязалась у нас с ним дружба. Михаил закончил вечернюю школу. Я посоветовал ему поступить в горнометаллургический институт на вечернее отделение. Пошел. Потом в партию заявление написал — принял.

Как-то подходит он ко мне и говорит:

— Неудобно мне как-то без партийного поручения. Думаю хоть в кружок художественной самодеятельности записаться.

— А не трудно будет? На учебе не отразится? — спросил я его.

— Когда забот больше, жить интереснее.

На одном из концертов перед своими товарищами — горняками Юрченко пел русскую народную песню. Всю душу без остатка вложил он в нее. Помню, кто-то из рабочих тогда сказал:

— Вот тебе и нелюдимый, не узнаешь. Слово крылья у человека выросли...

Передо мной письмо от Михаила Юрченко.

«Сердечный привет всему нашему коллективу — второй моей семье. Недавно было отчетно-выборное партийное собрание, избрали в бюро заместителем секретаря. Кроме того, руковожу художественной самодеятельностью в цехе...»

В этом же письме фото. Из-под элегантной велюровой шляпы — ясный, уверенный взгляд. На лацкане пиджака светится значок инженера. Михаил Юрченко работает механиком на одном из рудников Курской магнитной аномалии.

М. ГОРШКОВ.